

Даниил получает разумение

От редактора: Номер “Даниил, ч. 2” журнала “Истина Сегодня” заканчивается обсуждением семи седмин из Дан. 9. Последнюю часть нашего исследования открывает еще одно обсуждение этого самого отрывка. Дан. 9:24–27 труден для понимания. Возможно, лучше всего рассматривать эти стихи с двух разных точек зрения, толкуя их как буквально, так и символически. В данном уроке Дэвид Рехтин предлагает символическое толкование этого отрывка.

В Дан. 9, когда Даниил молился (ст. 20), ему явился Гавриил (ст. 21). Даниил прежде уже видел Гавриила (8:16) и поэтому узнал его. Гавриил сказал Даниилу, что, так как он был “мужем желаний” (ст. 23а), Гавриил был послан к нему “научить его разумению” (ст. 22). Разумение предшествует и помогает пониманию.

Затем Даниилу было сказано “вникнуть в слово и уразуметь видение” (ст. 23б). Гавриил, по-видимому, говорил о видении из главы 8, так как оно было последним из записанных Даниилом и непосредственно предшествовало разговору с ангелом. Знание этого факта помогает нам в рассмотрении возможных толкований следующих стихов, так как любое толкование должно согласовываться с временными рамками, указанными в видении из 8-й главы. То есть, если в этом видении представлены четыре царства, причем те же царства, что и в видении Навуходоносора в главе 2, тогда толкование этого видения должно ограничиваться временными рамками четвертого царства (Римской империи), а не завершаться каким-то другим, отдаленным периодом.

Стихи с 24 по 27 считаются самыми трудными в книге Даниила. Те детали, которые приводятся в этих стихах, не делают смысл видения абсолютно ясным.

“Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего...” (ст. 24). Пре-

жде чем заняться более трудной частью разбора семидесяти седмин, давайте посмотрим на остальную часть стиха. В пылу споров о загадочных временах и сроках на задний план часто отходят шесть важных пунктов Божьего замысла, также приведенных в этом отрывке: (1) остановить преступления, (2) наложить печать на грехи, (3) загладить беззакония, (4) принести вечную праведность, (5) запечатать видения и пророчества, (6) помазать Святого святых.

То, как мы рассматриваем “семьдесят седмин”, определяет и значение этих стихов. Популярные теории связывают их с первым пришествием Иисуса (тогда они завершаются разрушением Иерусалима римлянами в 70 г.) или даже со вторым Его пришествием. Эти толкования варьируются в зависимости от того, насколько буквально понимаются “семьдесят седмин”. Одни видят в этом буквальные 490 лет (семьдесят седмин — это семьдесят недель, умноженные на семь дней в каждой неделе, притом что каждая неделя означает год). Другие видят буквальные 483 года, а последнюю неделю (семь лет) понимают символически как неопределенный промежуток времени.

Ключ к пониманию этой точки зрения лежит в использовании слова “Христос” в стихах 25 и 26. Многие полагают, что тут может иметься в виду только Иисус и что пророчество указывает только на Него. Трудность в таком случае представляет последняя неделя. Если увязывать это время со смертью Иисуса или даже с разрушением Иерусалима римлянами, то не получается уложиться в буквальные 490 лет независимо от того, откуда начинать отсчет. Непоследовательность в подходе, когда 483 года считаются буквальными, а последние семь лет символическими, может быть несправедливой по отношению к тексту.

Часто в Библии у пророчества есть более чем одно исполнение. Например, в Ис. 7:14

говорится: “Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему — Эммануил”. Из контекста мы знаем, что в первый раз пророчество исполнилось в тот же самый год как знак Ахазу, что Бог спасет его царство от сирийско-израильского союза. Позднее Матфей по вдохновению указал на эти же строки как на исполнение пророчества о рождении Иисуса (Мат. 1:23). Возможно, что понятие двойного пророчества может быть применимо и к Дан. 9:24–27, особенно по шести пунктам, перечисленным в стихе 24.

(1) “Чтобы покрыто было преступление”. Если здесь в самом деле имеется в виду время Иисуса, то исполнение проявляется в деле евангелия. Здесь также может подразумеваться преступление, о котором упоминает Дан. 8:12, — преступления Израиля, причем сначала указывается на них, а потом на принесенное Иисусом искупление всех грехов.

(2) “Запечатаны были грехи”. Жертва Иисуса отменила необходимость в постоянных жертвоприношениях за грехи (Евр. 10:1–18). С другой точки зрения, здесь может иметься в виду прекращение ежедневного жертвоприношения в дни Антиоха Епифана¹ (Дан. 8:12).

(3) “Заглажены беззакония”. Безусловно, жертва Иисуса на протяжении всего Нового Завета изображается как умиловивление за наши грехи. Однако дополнительно пророчество может указывать на возобновление жертвоприношений за грехи людей, которые совершались по закону Моисея до и после сирийского завоевания.

(4) “Чтобы приведена была правда вечная”. Праведность Бога “вечна”, и устанавливает ее Иисус Христос (Рим. 1:17; 3:21–26; 2 Кор. 5:21). Однако понятие “навек” в Ветхом Завете далеко не всегда означает “вечный” в смысле “бесконечный”. Бог обещал народу Израиля, что Он “навек” устроит их на их земле; однако известно, что народ был изгнан из своей страны, и в первый раз это случилось, когда люди были уведены в плен в Вавилон, куда вместе с остальными попал и Даниил.

Предположить, что “правда вечная” должна относиться только к Иисусу, значит предположить слишком много. Речь здесь может также идти и о восстановлении обрядов в соответствии с законом Моисея. Бог велел Своему народу “действовать справедливо” (Мих. 6:8), и это требование было передано за

сотни лет до пришествия Иисуса. Каждый раз, когда человек от всего сердца исполняет то, что велит ему Бог, он действует “справедливо”, или “праведно” (см. Пс. 118:172). “Вечна” всякая праведность Божья.

(5) “Запечатаны были видение и пророк”. Это значит, что видения и пророчества будут полностью и окончательно исполнены. Может быть, здесь имеется в виду конец откровениям от Бога или полнота (завершение) откровения, явленная в Христе (Иоан. 14:9)? Не забывайте, что полноты откровения в смысле передачи нам Писания еще не было ни во время Иисуса, ни во время разрушения Иерусалима в 70 г. Зато это может быть указание на исполнение видения, которое Даниилу в Дан. 8:26 было велено сохранить в тайне. Другими словами, мы, возможно, говорим о времени, когда исполнится это видение и это пророчество.

(6) “Помазан был Святой святых” (СБ) или “помазать Святое Святых” (СП). Дело в том, что текст оригинала здесь не ясен. Если прочесть эту фразу как “Святой святых”, то стих вроде бы указывает на Иисуса. С другой стороны, если прочесть это как “святое святых [место]”, то тогда фраза может означать храм, заново освященный после восстания Маккавеев.

Прежде чем предположить, что “Христос” в стихах 25 и 26 указывает на Иисуса, мы должны вспомнить, что это греческий вариант еврейского слова “Мессия”, которое означает просто “помазанник”. Все священники по ветхому закону помазывались (Исх. 30:30), как помазывалась скиния (а в последствии и храм). Таким образом, тогда как под “Христом” в стихах 25 и 26 может пониматься Иисус Христос, само по себе это слово может указывать на любого священника. В таком случае объектом помазания, заключающим в себе идею восстановления священства после сирийского завоевания, может быть и “самое святое место”.

Несомненно, есть основания увидеть в пророчестве этого стиха ссылку на Иисуса. Однако упоминание о “семидесяти седминах” создает, как мы уже знаем, определенные хронологические трудности.² Представляется, что мы снимем эти трудности, если скажем, что в этом отрывке пророчество имеет более одного исполнения.

Надо признаться, мы так и не разрешили проблему значения “семидесяти седмин”. Все более или менее согласны с тем, что “семьдесят

¹Имеется в виду царь северный (сирийский) из династии Селевкидов.

²См. урок “Пророчество Даниила о семидесяти седминах” Уэйна Джексона и урок “Семьдесят седмин” Нила Прайора.

седмин” представляют 490 лет, но что могут означать эти 490 лет, если не приход Мессии и окончание эры Ветхого Завета? Дело в том, что ни в книге Даниила, ни в другом месте Писания нет конкретных вдохновенных строк, которые бы дали полное объяснение “семидесяти седминам”.

Даниил говорил о “мерзости запустения”, и в Мат. 24:15 Иисус произнес такие же слова по отношению к разрушению Иерусалима. Эта схожесть может указывать скорее на двойное исполнение пророчества, чем на явную попытку определить продолжительность “семидесяти седмин”. Точная продолжительность с указанием начала и конца остается неизвестной.

В этот промежуток времени, согласно видению Даниила, появится помазанный владыка. Снова давайте вспомним, как употребляли слово “помазанник” евреи. Стих 26 утверждает: “И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос”. Если посчитать, что весь стих относится к Иисусу Христу, то у нас будет одно истолкование. Однако если слово “Христос” означает любого “помазанника”, то в этом стихе может подразумеваться период, когда после убийства первосвященника по приказу Антиоха Епифана у иудеев не было помазанного священника. В стихе 26б говорится: “А город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет”. Опять же надо признать, что эти слова достаточно точно описывают дела, совершенные Антиохом и сирийцами.

Давайте посмотрим, что говорит стих 27. Фраза “и утвердит завет для многих одна седмица” (в СП: “Затем будущий правитель заключит соглашение со многими народами. Оно продлится одну неделю”), похоже, указывает на союз Антиоха с некоторыми эллинизированными евреями во время захвата Иерусалима. “А в половине седмины прекратится жертва и приношение” звучит, как еще одно деяние, совершенное Антиохом. Далее в стихе 27 говорится: “...и на крыле святилища будет мерзость запустения”. После полного захвата города Ан-

тиох полил свиным варевом всю территорию храма и жертвенника и установил в храме статую Юпитера (Зевса), осквернив таким образом нечистойой центр поклонения еврейского народа. Однако, по предопределению пророчества, “окончательная гибель постигнет опустошителя”. В 8:25 Гавриил сообщил Даниилу, что правитель, который губил народ Божий, сам “будет сокрушен — не рукою”. Во время террора, учиненного Антиохом против евреев, этот нечестивый правитель был поражен болезнью и умер.

Нет одного простого толкования этого отрывка, которое бы отвечало на все вопросы. Однако можно с уверенностью сказать, что любое толкование, выходящее за временные рамки видения Даниила — за период четвертого царства — является неубедительным и слабым.

Кир

Мало кого из мировых завоевателей так высоко чтили, как Кира. Персы называли его отцом. Греки считали его повелителем и законодателем... Для евреев он был Господним помазанником, который положил конец вавилонскому пленению и открыл новую эру в истории Израиля. Кир не навязывал образ мышления персов своим подданным, а, скорее, формировал синтез древних культур...”

Чарльз Ф. Пфайфер
Ветхозаветная история

Условные обозначения

русских переводов Библии

- СБ — синодальный перевод, исправленное издание, “Свет на Востоке”, 2000, (добавки из Септуагинты опущены).
СП — «Современный перевод библейских текстов», Москва, 1993.

Автор: Дэвид Рехтин

Из серии: “Даниил”

© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается